

Городнина О.С.,
*кандидат политических наук,
доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Губаненкова С.М.,
*кандидат философских наук,
доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Ценностные предпочтения молодежи как отражение общественно-политической динамики современной России (Часть 2)

Вторая часть статьи посвящена проблеме динамики ценностных предпочтений российской молодежи в условиях XXI в. Авторы предпринимают попытки изучить аксиологические конструкты молодого поколения и определить детерминанты поведенческих сценариев. Анализ эмпирических данных позволил сделать вывод о том, что, начиная с 1990-х г., ценностные предпочтения молодежи подвергаются заметной трансформации, что обуславливает складывание противоречивой ситуации, когда молодое поколение демонстрирует продемократические и прорыночные позиции, но при этом имеет поверхностное понимание демократических принципов.

Вместе с тем, запрос на усиление демократических преобразований со стороны молодежи требует и совершенствования механизмов политической социализации как необходимых условий формирования культуры гражданственности.

Ключевые слова: *молодежь, ценности, поколение Z, свобода, демократия, низкий уровень политической зрелости, поведенческие сценарии, формы участия.*

Gorodnina O.S.,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of General and Applied Political
Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Gubanenkova S.M.,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of General and Applied Political
Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Value preferences of young people as a reflection of the Socio-political dynamics of Modern Russia (Part 2)

The second part of the article is devoted to the problem of the dynamics of value preferences of Russian youth in the conditions of the XXI century. The authors attempt to study the axiological constructs of the younger generation and determine the determinants of behavioral scenarios. The analysis of empirical data allowed us to conclude that, since the 1990s, the value preferences of young people have undergone a noticeable transformation, which leads to the formation of a contradictory situation when the younger generation demonstrates pro-democratic and pro-market positions, but at the same time has a superficial understanding of democratic principles. At the same time, the demand for strengthening democratic transformations on the part of young people also requires improving the mechanisms of political socialization as necessary conditions for the formation of a culture of citizenship.

Keywords: *youth, values, generation Z, freedom, democracy, low level of political maturity, behavioral scenarios, forms of participation.*

Как неоднократно подчеркивалось в многочисленных исследованиях, посвященных молодежной проблематике, изучение данной социально-демографической группы нельзя воспринимать в качестве вторичного вектора научного поиска, поскольку молодежь несет в себе импульсы будущего. Качественные характеристики молодого поколения позволяют прогнозировать, моделировать тенденции развития как общества, так и государства. Именно поэтому в экспертной среде не отказались от формулы «молодежь – будущее страны».

Реалии сегодняшнего дня заставляют признать, что контуры грядущего остаются размытыми, а это, в свою очередь, не обуславливает социального оптимизма. Вместе с тем, анализ ценностей и приоритетов молодого поколения позволит выявить спектр проблем, оперативное решение которых снизит риски реализации деструктивных сценариев будущего.

Обращение к ценностной системе современного молодого человека не является дежурным или случайным решением, поскольку, перефразируя П. Сорокина, только ценность выступает фундаментом любой культуры, а последняя представляет собой особую «систему порождения, накопления, хранения, передачи социального опыта» [Тульчинский, 2018: 10]. Иными словами, функциональные характеристики ценностей не сводятся только к индикаторным. Ценности обеспечивают интеграцию и развитие общества.

С другой стороны, ценностный диссонанс приводит к внутренним конфликтам и расколам, что является одной из главных причин затяжных общественных кризисов.

Таким образом, декодирование аксиологических конструктов молодого поколения позволит детализировать образ последнего и определить детерминанты поведенческих доминант.

В контексте рассматриваемой проблематики важно подчеркнуть влияние социально-экономического и общественно-политического контекстов. Как

правило, стабилизация ключевых индикаторов социального бытия приводит к снижению уровня политизации общества. Прямо противоположная ситуация также заставляет граждан фокусировать свое внимание не на политических вопросах. Однако динамизм и неустойчивость политической сферы провоцируют людей, в том числе и молодых, отказаться от пассивно-выжидательной модели поведения.

Специальная военная операция стала не только испытанием, но и особым индикатором устойчивости общества. Как известно, среди лиц, стремящихся обрести комфорт и благополучие за пределами РФ, было немало и представителей молодежи. Очевидно, что ценностные установки этих «испуганных и запутавшихся патриотов» подверглись коррозии не в марте - октябре 2022 года. Согласно эмпирическим данным, уже события 90-х годов внесли существенные коррективы в сознание и ценностные приоритеты молодого поколения. Здесь необходимо отметить, что не только сложный постсоветский период способствовал этому, но и трансформация ценностных приоритетов, связанных с изменившимися историческими, социально-политическими условиями и появлением новых поколений. В современной научной литературе существует много концепций, рассматривающих проблему межпоколенческого разрыва. Динамика ценностей разных когорт населения наглядно прослеживается на примере теории поколений У. Штрауса и Н. Хоулва, разработанной в 1991 г., где они определяют разницу между поколениями примерно в 20-25 лет и выделяют набор определенных характеристик, присущих каждому поколению. Три последних поколения получили условное название поколение X (рожденные примерно в период 1963-1983 гг.), поколение Y, или миллениалы (1983-2003), и поколение Z (с 2003 г. р.).

Соответственно, современная российская молодежь – это граница поколений миллениалов и в большей степени поколение Z (зумеры) и для нее характерны черты, не проявляющиеся так явно у представителей двух предыдущих поколений: ориентация на жизненный успех, быстрый и относительно легкий заработок, преимущественно через Интернет, немедленное вознаграждение, стремление получить очень сжатую информацию в максимально короткие сроки, быстрый обмен информацией, зависимость от цифровых технологий не только в повседневной, но и в общественно-политической жизнедеятельности. В отличие от предыдущих поколений, молодежь привыкла к достаточно комфортным социально-экономическим условиям жизни, общественной и политической стабильности, а благодаря усилиям государства по внедрению элементов ювенальной политики в образовательные учреждения всех уровней, ценностное восприятие молодежи в современной России ориентировано на саморазвитие, самореализацию, отстаивание прав и свобод человека, безопасность, демократию, справедливость и др.

В результате, у российской молодежи доминирующими стали продемократические и прорыночные установки. На это указывают данные социологических опросов, отмечающих, что с 2014 по 2018 гг. выросла доля молодежи, ориентирующейся на ценности социальной справедливости (рост на

10-12 п.). Наблюдается рост на 12% в самой младшей группе молодежи (18-24 года) ценностей демократии, прав человека, свободы самовыражения, а также мирного существования с Западом и вхождения в «общеевропейский дом» - рост с 14% до 29%. Ценности «державности» страны сохраняют достаточно устойчивое положение из года в год. В то же время заметна тенденция к снижению (падение на 11 %) возвращения России к традиционным ценностям (религиозным и моральным), национальным традициям, апробированных временем [Петухов, 2020: 128-129]. Эта информация коррелируется с данными, полученными в ходе исследования, осуществленного немецким Фондом им. Фридриха Эберта совместно с «Левада-центром» под названием «Российское «поколение Z»: установки и ценности» 2019/2020 [Гудков, Зорка, Кочергин, Пипия, Рысев, 2020], где 47% представителей молодого поколения проецируют идею о демократии в качестве идеальной и оптимальной модели будущего страны и государства и более 70% не приемлют использование государством силовых ресурсов для решения общественно-политических проблем, считая это проявлением авторитаризма.

Однако более чем поверхностное представление о демократии, свободе, рынке привело к формированию и культивированию квазиценностей, которые стали основой для воспитания не Гражданина, а Потребителя.

Помимо этого нельзя не учитывать неоднозначного влияния политики «мягкой силы», ориентированной на формирование ментальной и аксиологической системы про-западного образца. Иными словами, образы, тиражируемые современной литературой, кинематографом, телевидением, рекламой, интернет-ресурсами, сформировали весьма специфическое и опасное по своим последствиям представление о человеке и его предназначении. Комфорт, удовлетворение любых капризов и желаний, торжество эгоизма и потребительства, с одной стороны, и непонимание, неприятие таких установок, как труд, ответственность, гражданственность, с другой, приводит к сохранению искаженной ценностной системы.

Более того, начиная с середины 90-х годов, в молодежной среде усиливается морально-нравственная дезориентация. Согласно эмпирическим исследованиям, 14,97 % молодых респондентов не знали, какие действия являлись нравственными, а 28,69 % вообще не смогли ответить на этот вопрос [Бабинцев, Ушамирская, Ушамирский, 2015: 36]. Эксперты настаивают на том, что глубина ценностного кризиса молодежи гораздо значительнее, поскольку менее 50% опрошенных, а в некоторых случаях не более 35%, сочли возможным дать негативную оценку таким социальным девиациям, как воровство, проституция, измена [Бабинцев, Ушамирская, Ушамирский, 2015: 36].

Привлекательность делинквентных моделей поведения, кризис традиционных ценностей, заполнение образовавшихся пустот массово-культурным фаст-фудом привело к тому, что у современной России «...нет идеалов, консолидирующих общество. Взрослеющая молодежь изолирована от нашего великого наследия» [Запесоцкий, 2011: 5]. Разумеется, далеко не все эксперты готовы разделить такую пессимистическую точку зрения, но и отвергать ее полностью, по нашему мнению, оснований нет.

Анализ эмпирической информации, собранной ведущими социологическими центрами РФ, приводит к неоднозначным выводам. Согласно опросам ВЦИОМ, явного неприятия и отторжения старших поколений от молодежи нет. Так, 51 % респондентов видит в молодом поколении доброжелательность; 52 % полагают, что молодежь открыта и дружелюбна, а 47% уверены в ее отзывчивости [ВЦИОМ. Молодая Россия... 2020]. Также импонирует взгляд на молодых граждан РФ, как искренних (41%), активных (48%), честных (46%) и храбрых (49%) людей [ВЦИОМ. Молодая Россия... 2020].

Однако оценки социальных ролей, степени включения молодежи в общественную практику не столь единодушны. Например, более 50 процентов опрошенных уверены в доминировании материальных ценностей в аксиологической системе молодежи. Еще болеестораживающими являются оценки уровня самостоятельности и гражданственности молодых людей. [ВЦИОМ. Молодая Россия... 2020] Около половины респондентов (45%) убеждены в неспособности, незаинтересованности молодежи быть самостоятельными в суждениях и поступках. Напротив, старшее поколение убеждено в том, что конформизм, интеллектуальное приспособленчество остаются доминирующими характеристиками молодежи [ВЦИОМ. Молодая Россия ... 2020].

Не меньше споров вызывает вопрос о патриотических настроениях в молодежной среде. 43% опрошенных готовы признать, что молодежь не чужда проблемам своего Отечества, но 45% настаивают на равнодушии молодых людей по отношению к стране, в которой они живут, а 60% настаивают на торжестве равнодушия и безразличия молодежи к политической сфере [ВЦИОМ. Молодая Россия ... 2020].

Разумеется, достижение подобного результата можно связать и с деятельностью самой власти. Очевидно, что коммуникативно-информационные усилия последней недостаточны и малоэффективны. В условиях постиндустриального общества не приходится, с одной стороны, говорить об информационном голоде, но с другой, не вызывает сомнений то, что граждане испытывают потребность в качественных источниках информации, которые не ограничиваются трансляцией официально-скупых и одобренных властью сведений. В связи с этим все большую популярность приобретают многочисленные блогговые каналы. Безусловно, альтернативные источники информации должны существовать в демократическом обществе. Однако нельзя игнорировать, что интернет-ресурс используется в качестве инструмента дезинформации, манипуляции общественным мнением и, как следствие, может провоцировать не только девиантные, но и делинквентные модели поведения.

В связи с этим необходимо изучать сложившуюся в молодежной среде картину мира и динамику ее отдельных компонентов для своевременной корректировки как работы с молодежью, так и реализуемого социально-экономического, общественно-политического курсов. В противном случае мы столкнемся с острейшей проблемой абсентеизма, одним из последствий которого

может стать окончательная утрата единства и взаимопонимания между гражданами, с одной стороны, и в системе «власть-общество», с другой.

Возвращаясь к вопросу о ценностях молодежи РФ, необходимо признать, что доминирующими аксиологическими установками остаются мир, права человека, безопасность, справедливость, свобода [Селезнева, 2020: 26]. Несмотря на «правильность» выбора, последний трудно рассматривать в качестве консолидирующего фактора. Поскольку молодые люди далеко не всегда имеют верные и непротиворечивые представления о вышеназванных ценностях. Например, индикаторами справедливости выступают категории «правда», «равенство», «законность», а свобода расшифровывается посредством таких характеристик, как «автономия», «выбор», «волеизъявление» [Селезнева, 2020: 26].

На первый взгляд, все логично и последовательно, но развернутые ответы молодых респондентов свидетельствуют о достаточно большом разбросе оценок и суждений. Более того, А. Селезнева подчеркивает государственническую ориентацию российской молодежи, которая поддерживает запрос на сильное государство, обязанное гарантировать весь спектр социально-экономических, политических и гражданских прав, а с другой стороны, государство продолжает быть объектом жесткой критики, претензий, недовольства со стороны многочисленных групп населения и молодежи, в частности.

Таким образом, ценностные предпочтения молодежи в современной России продолжают склоняться в сторону продемократических и одновременно несут на себе отпечаток этатизма, что детерминирует порой противоречивую стратегию взаимодействия молодежи и государства. С одной стороны, государственная политика в отношении молодежи, в рамках процесса демократизации, направлена на формирование активной личности, обладающей всеми правами, и часто не имеющей обязанностей; нацеленной на возможность «забрать от жизни все» и обладающей формальной возможностью самовыражения в общественно-политической жизни через структуры молодежного парламентаризма, молодежные общественные и политические организации, профсоюзные и студенческие отряды, волонтерство и др. С другой стороны, новая молодая личность, ориентированная на жизнь в свободном, демократичном, великом государстве, где реализуются в жизнь принципы социальной справедливости и прав человека, на практике, в общественно-политическом процессе, сталкивается с реалиями, деформирующими данный «идеальный» образ будущего проявлениями nepотизма, существенными размерами коррупции, нарушениями заявленных и представленных прав, формализма работающих общественных и политических институтов, призванных представлять интересы молодежи, но на практике не всегда достаточно хорошо справляющихся с данной работой, и другими несовершенствами российской политической системы.

В итоге, это формирует у молодежи неудовлетворенность своим положением, способствует процессам делегитимизации существующей политической власти и порождает социально-политический протест. Молодежь негативно воспринимает реформы политической системы страны (например,

«закон Яровой», «закон оскорбления власти», запрет проводить протесты напротив общественно-значимых и государственных структур и др.), считая это свертыванием демократических прав и свобод. Официальная риторика об «оригинальных путях российской демократии» и ее специфическом характере только усиливает кризис легитимности и провоцирует у молодежи запросы на перемены. Так, В. Касамара отмечает, что у молодежи есть «запрос на социальные гарантии и сильного лидера на фоне низкого доверия к политическим институтам» [Более 80% российской молодежи ... 2020]. Более того, 48% опрошенных заявили о том, что политические деятели не интересуются мнением молодежи, и последняя должна иметь больше возможностей своего представительства в политике – 66%. [Гудков, Зорка, Кочергин, Пипия, Рысев, 2020].

В то же время, эксперты, занимающиеся проблемами молодежи в политике и их ценностными предпочтениями, отмечают, что опрошенная молодежь не всегда точно может идентифицировать собственное участие в политике. Традиционно последнее рассматривается как электоральное участие, формат которого молодежь действительно интересуется крайне мало. Современное молодое поколение предпочитает реализовывать свои политические ценности и интересы через призму виртуализации политического процесса, участвуя в политических акциях (в том числе протестных), флешмобах, блогерстве, поддерживая онлайн-петиции и др.

Таким образом, поведенческие сценарии молодого российского поколения определяются динамикой их ценностных ориентаций и на сегодняшний момент составляют такие формы, которые не требуют длительного, постоянного участия, а нацелены на достижение конкретных результатов. Подобную форму участия в политике Е. Омельченко называет «повседневной гражданственностью» [Петухов, 2020: 133]. Косвенные подтверждения данного факта можно найти в опросах ВЦИОМ, проведенных в 2021 г. на тему социальной активности российских граждан, где в качестве одной из главных причин неучастия в социальной и политической жизни страны были названы нехватка времени – 28% [Махмутова, 2022: 125].

Тем не менее, при оценке ценностных ориентаций и поведенческих стратегий молодежи необходимо учитывать данное обстоятельство. Тем более, что новые формы политического участия молодежи не отменяют сам факт данного участия. В итоге, следование молодежи конвенциональным алгоритмам поведения в общественно-политической сфере и успешное противостояние манипулятивным воздействиям, особенно «заточенным» на вовлечение молодого поколения в несистемные протесты, ориентирует исследователей на изучение такого важного критерия, как политическая грамотность. Поэтому авторы солидарны с мнением Е. Махмутовой о том, что «зрелость политических взглядов – нечасто упоминаемый, но крайне важный параметр измерения политического поведения молодежи» [Махмутова, 2022: 126].

Большинство исследователей проблемы ценностей молодежи и ее политического участия акцентируют внимание на социально-экономических, политико-культурных факторах и достаточно редко обращаются к проблеме

политической грамотности и политической зрелости современного молодого поколения. Вместе с тем можно констатировать невысокий уровень понимания и осознания гражданами РФ, в том числе и молодыми, политических явлений и событий. К сожалению, поверхностные, эмоциональные, чаще всего обусловленные просмотром интернет-ресурсов суждения превалируют над попытками аналитически воспринимать происходящее, устанавливать причинно-следственные связи. Это подтверждает проведенное исследование Е. Шестопал с коллегами из МГУ, по результатам которого было установлено, что граждане России, в том числе и молодежь, имеют достаточно размытые, поверхностные представления о власти, смутно представляя себе ее полномочия и компетенции, реальный формат ее деятельности [Махмутова, 2022: 126].

Школьная и вузовская система образования в РФ в контексте политического просвещения предоставляют скудные знания в этой области – школьный курс обществознания включает в себя политический раздел, но это по большей части обесценивается несовершенством системы ЕГЭ, в которой обучающегося «натаскивают» на умение попадать в ключи, что не способствует глубокому пониманию общественных и политических процессов. В свою очередь, современные вузовские образовательные стандарты вовсе не предполагают изучение политической сферы жизнедеятельности человека, делая упор на цифровизацию и профессионализацию компетенций, вкупе с сокращением гуманитарных профилей подготовки. Возникает парадоксальная ситуация: при усилении запроса со стороны молодежи на ценности, связанные с демократизацией общественной и политической жизни страны, при официальном курсе российского государства на подготовку и воспитание зрелой личности на принципах свободы, права, справедливости; а также поддержки властью активности молодого поколения в общественно-политической жизни, совершенно упускается политический аспект совершенствования и подготовки молодого гражданина.

Усиление социальной и политической активности молодых российских граждан при ее недостаточной политической грамотности и зрелости чревато активизацией протестного потенциала и его использованием для дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране. Инструментом профилактики в данном случае является совершенствование механизмов политической социализации, политического просвещения как необходимых, жизненно важных элементов формирования культуры гражданственности, а не потребления.

Список литературы:

Бабинцев, Ушамирская, Ушамирский, 2015 – *Бабинцев В.П., Ушамирская Г.Ф., Ушамирский А.Э.* Динамика ценностей и жизненных целей российской молодежи // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). Выпуск 33. С. 34-40.

Более 80% российской молодежи равнодушны к политике, 2020 – Более 80% российской молодежи равнодушны к политике // Левада-центр от 30.04.2020

<https://www.levada.ru/2020/04/30/bolee-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/>(дата доступа: 09.12.2022).

ВЦИОМ. Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны, 2020 – ВЦИОМ. Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны. От 12 августа 2020. [/https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony](https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony) (дата обращения: 09.12.2022).

Гудков, Зорка, Кочергин, Пипия, Рысев, 2020 – *Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К., Рысева А.* Российское поколение Z: установки и ценности 2019/2020.: Фонд Ф.Эберта и Левада – Центр. АО «Первая Образцовая типография». 2020. 152 с.

Запесоцкий, 2011 – *Запесоцкий А.С.* Молодежь России: проблемы социализации // Социология образования. 2011. №11. С. 4-17.

Махмутова, 2022 – *Махмутова Е.В.* Политическая самоидентификация молодежи: параметры формирования // Власть. 2022. № 5. С.124-128.

Петухов, 2020 – *Петухов В.В.* Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119-138.

Селезнева, 2020 – *Селезнева А.В.* Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20-32.

Тульчинский, 2018 – *Тульчинский Г. Л.* Политическая культура России: источники, уроки, перспективы / Г. Л. Тульчинский. СПб.: Алетейя, 2018. 294 с.

References

Babincev, Ushamirskaya, Ushamirskij, 2015 – *Babincev V.P., Ushamirskaya G.F., Ushamirskij A.E`.* Dinamika cennostej i zhiznenny`x celej rossijskoj molodezhi // Nauchny`e vedomosti. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2015. № 14 (211). Vy`pusk 33. S. 34-40.

Bolee 80% rossijskoj molodezhi ravnodushny` k politike, 2020 – Bolee 80% rossijskoj molodezhi ravnodushny` k politike // Levada-centr ot 30.04.2020 <https://www.levada.ru/2020/04/30/bolee-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/>(data dostupa: 09.12.2022).

VCIOM. Molodaya Rossiya: avtoportret i vzglyad so storony`, 2020 – VCIOM. Molodaya Rossiya: avtoportret i vzglyad so storony`. Ot 12 avgusta 2020. [/https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony](https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony) (data obrashheniya: 09.12.2022).

Gudkov, Zorka, Kochergin, Pipyia, Ry`sev, 2020 – *Lev Gudkov, Natal`ya Zorkaya, Ekaterina Kochergina, Karina Pipyia, Aleksandra Ry`seva.* Rossijskoe pokolenie Z: ustanovki i cennosti 2019/2020.: Fond F.E`berta i Levada – Centr. АО «Pervaya Obrazczovaya tipografiya». 2020. 152 s.

Zapesockij, 2011 – *Zapesockij A.S.* Molodezh` Rossii: problemy` socializacii// Sociologiya obrazovaniya. 2011. №11. S. 4-17.

Maxmutova, 2022 – *Maxmutova E.V.* Politicheskaya samoidentifikaciya molodezhi: parametry` formirovaniya // *Vlast`*. 2022. № 5. S.124-128.

Petuxov, 2020 – *Petuxov V.V.* Rossijskaya molodezh` i ee rol` v transformacii obshhestva // *Monitoring obshhestvennogo mneniya: e`konomicheskie i social`ny`e peremeny`*. 2020. № 3. S. 119-138.

Selezneva, 2020 – *Selezneva A.V.* Politicheskie cennosti rossijskoj molodezhi: sociokul`turny`e osobennosti i identifikacionny`j potencial // *Obshhestvo. Kommunikaciya. Obrazovanie*. 2020. T. 11. № 3. S. 20-32.

Tul`chinskij, 2018 – *Tul`chinskij G. L.* Politicheskaya kul`tura Rossii: istochniki, uroki, perspektivy` / G. L. Tul`chinskij. SPb.: Aletejya, 2018. 294 s